

ления вещей и имена заказчиков, равно как и социальная среда, в которой культивировалось это искусство. По традиции такие заказы выполняли мастерицы из придворных, а также насельницы женских монастырей. Так обстояло дело в Византии, у южных славян и в валашско-молдавских землях. Вследствие этого определение национальной принадлежности вышивальщиц наталкивается на непреодолимые препятствия, и греческий язык вышитых текстов не всегда служит при этом надежным критерием. Поэтому правильнее говорить о шитье византийского стиля или византийской традиции, выдвигая тем самым на первый план художественный феномен, а не этническую принадлежность мастериц и охватывая одновременно возможные «национальные» варианты, как это принято в науке⁴.

Сюжетное шитье теснейшим образом связано с иконографией и стилем современной ему живописи. Рисунок и композиция византийских вышивок часто являлись делом рук иконописцев, которые иногда выполняли и эскиз. Именно поэтому шитые покровцы из церкви коллегиаты Кастель Арквато, выполненные в начале XIV в., по общему художественному строю напоминают мозаики и фрески Кахрие Джами. Технические приемы указывают на преемственность раннепалеологовского шитья и продукции византийских мастерских рубежа XII—XIII вв. В то же время {510} появлялись и иные иконографические схемы, прослеживалась эволюция стиля, особенно в течение XIV в. Сказывались и локальные черты, иногда настолько яркие, что необходимо различать продукцию разных центров. Заметны также неоднородность материала и различие качественного уровня изделий. Но все это отнюдь не свидетельствовало о процессе деградации: высокие в художественном отношении вещи создавались и на рубеже XIII—XIV вв., и в середине XV в., когда Византийская империя стояла на пороге гибели.

Самой значительной группой произведений поздневизантийского лицевого шитья являются плащаницы с изображением тела Христа, находящиеся в тесной связи с «воздухом», носимым на литургии в процессии Великого входа⁵. Первые вышитые плащаницы рубежа XIII—XIV вв. изображают тело Христа на фоне небесных светил со славословящими его ангелами. Такова плащаница с памятной надписью Андроника II Палеолога из церкви Богородицы Перивлепты в Охриде, датируемая временем около 1295 г. Оригинальна композиция плащаницы сербского краля Милутина (1282—1321), построенная по вертикали, с изображением тела Христа (частично закрытого орнаментированным покровом), окруженного серафимами и шестью ангелами с покрытыми руками. Сходство стиля, орнаментики и технических приемов этих двух плащаниц не случайно: женой Милутина с 1299 г. стала дочь Андроника II Симонида, из мастерской которой, очевидно, и вышел памятник, позднее оказавшийся в монастыре Крушедол.

Византийская плащаница, прежде чем она получила свою классическую иконографическую схему, прошла на протяжении XIV в. несколько этапов развития, отмеченных стремлением найти наиболее яркие, выразительные средства. Плащаница из церкви Панагии Панагуды в Фессалонике (Византийский музей в Афинах), сильно вытянутая по горизонтали, сочетает изображение умершего Христа, окруженного небесными силами и символами евангелистов, с двумя композициями Причащения апостолов. Фигуры плотно заполняют пространство. Поверхность сплошь затянута золотыми нитями, и лишь отдельные участки вышиты шелками. Еще более усложнена схема плащаницы скопльского архиепископа Иоанна (середина XIV в.) в монастыре Хиландар на Афоне. Центральное изображение, включающее также процессию ангелов с рипидами, обрамляют композиции Божественной литургии и праздников. Обширные литургические тексты — старославянские, хотя надпись с именем вкладчика — греческая. Плащаница второй половины XIV в. Антония Ираклийского в ризнице монастыря Студеница, а также плащаница последней четверти того же столетия монахинь Евфимии и Евпраксии в монастыре Путна показывают, что в конечном итоге было отдано предпочтение варианту композиции, предполагающему крупную фигуру лежащего Христа, окруженную ангелами. Лондонская плащаница, датируемая 1407 г., обнаруживает явный сдвиг в сторону декоративности

⁴ Millet G. *Broderies religieuses de style byzantin*. P., 1947; *Johnstone P. The Byzantine Tradition in Church Embroidery*. L., 1967.

⁵ См.: *Троицкий В. История плащаницы*. Сергиев Посад, 1913; *Taft R. F. The Great Entrance*. Roma, 1975.